УДК 316.25:316.334.3:323.21

ТИМАШОВА А.О.

Потенциал классических социологических теорий в исследовании социального партнерства государства и гражданского общества

Автор указывает на характерные особенности современного исследования института межсекторного социального партнерства. В статье выявляется эвристический потенциал классических социологических теорий в исследовании социального партнерства государства и гражданского общества. На их основе автор дает определение социальному партнерству с позиций системного и институционального подхода.

Ключевые слова: социальное партнерство, государство, гражданское общество, классические социологические теории, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Г. Зиммель, Б. Скиннер, Дж. Хоманс, П. Блау, Ю. Хабермас.

В последнее десятилетие в отечественном социально-гуманитарном знании вопрос об особенностях межсекторного социального взаимодействия и социального партнерства является достаточно дискуссионным. Интерес к подобным исследованиям повышается и в силу осознания современным обществом и государством значимости социального партнерства в эффективном решении социальных проблем. Наряду с этим ее более четкая концептуализация не получила в науке должного системного отражения.

Значимость межсекторных партнерских практик в современных обществах подтверждается тем, что многие из них реализуются не спонтанно, а ориентированы на соответствующие нормативные или отдельные правовые акты. В постсоветской России реализация принципа социального партнерства на законодательном уровне первоначально была связана со сферой регулирования социально-трудовых отношений[1], где субъектами взаимодействия выступают работники, профсоюзы, работодатели и их ассоциации (бипартизм) с возможным участием представителей государства (трипартизм).

Рефлексия социального партнерства в контексте межсекторного подхода, ориентированная на решение широкого спектра социальных проблем, пока не получила должного научного изучения, но в последнее десятилетие присутствует в трудах отечественных ученых. Можно отметить отдельные исследования интеракционного потенциала государства и гражданского общества в общем контексте решения проблем населения, в сфере жилищно-коммунальной проблематики, социального обслуживания населения, социальной поддержка детей-сирот, реализации государственной молодежной политики. Наличие данных научных работ еще раз подчеркивает потребность общества в поиске эффективных механизмов решения проблем, совершенствования качества предоставления социальных услуг населению и защиты социальных прав граждан всех социально-демографических групп.

К сожалению, к настоящему времени теории социального партнерства присущ амбивалентный характер, отражающий прежде всего подмену понятий в отношении социального взаимодействия и социального партнерства, отсутствие

соответствующих инвариантных дефиниций, что, в свою очередь, затрудняет разработку программы эмпирических исследований социального партнерства. Данное утверждение является свидетельством наличия поверхностных описаний партнерских практик, сужая представление о формировании института социального партнерства в современной России и затрудняя выдвижение предложений по его развитию и совершенствованию.

Нам представляется, что одна из причин вышеназванного состоит в недостаточной проработанности дефиниции и содержательных элементов межсекторного социального партнерства на теоретическом уровне, прежде всего с позиций классических социологических теорий и подходов. В данной статье нами будет предпринята попытка исследования социального партнерства государственного и общественного секторов на уровне социальной теории в истории научной мысли. В свою очередь, решение данной задачи должно служить необходимой базой к дальнейшему анализу и комплексному освещению вопросов в области социального партнерства и развитию институтов гражданского общества.

Несмотря на то, что впервые термин "социальное партнерство" употребил в XIX в. английский философ и экономист Джон Стюарт Милль для регулирования социально-трудовых отношений[2], фундаментальная идея социального партнерства была заложена в эпоху Просвещения. Речь идет о трудах философов Т. Гоббса (XVII в.), Дж. Локка (XVII в.) и Ж.-Ж. Руссо (XVIII в.) в рамках концепции социального контракта теории общественного договора, которая объясняет происхождение государства и гражданского общества как результат соглашения между людьми в целях защиты их прав и интересов, достижения социального порядка. Следует отметить, что в данной теории, не потерявшей своей актуальности в современных условиях, западными мыслителями латентно были закреплены базовые признаки социального партнерства общественных систем. Они характеризуются, во-первых, необходимостью существования механизмов согласования интересов последних, во-вторых, направленностью на решение социальных проблем и, в-третьих, наличием социальной ответственности государства и общества друг перед другом и санкций за отклонение от взаимной ответственности.

Социальные взаимодействия и отношения, построенные на признаках социального партнерства, были имплицитно рассмотрены в своих теориях классиками социологии Э. Дюркгеймом, М. Вебером, Т. Парсонсом, Г. Зиммелем, Б. Скиннером, Дж. Хомансом, П. Блау, Ю. Хабермасом, которые являются представителями как макро-, так и микросоциологической методологической парадигмы. Нам представляется, что содержание их трудов имеет ощутимый эвристический потенциал для формирования социального партнерства как самостоятельной социологической теории, относящейся к теориям "среднего уровня". Следует рассмотреть идеи каждого из них.

Существенный вклад в теоретико-социологическую концептуализацию социального партнерства внесла теория социальной солидарности, разработанная французским социологом Э. Дюркгеймом (1858–1917). Социальную солидарность ученый связывает с разделением труда, которое "составляет необходимое условие материального и интеллектуального развития общества"[3] и заключается в эффективном выполнении каждым индивидом специфических профессиональных и общественных функций. Данные функции не могут быть выполнены всеми в силу своей сложности и специфичности. Дюркгейм усматривает в солидарности существование прямой зависимости: "каждый тем теснее зависит от общества, чем более разделен труд"[4]. Следовательно, "общество становится способнее двигаться согласованно, в то время как каждый из его элементов производит больше собственных движений"[5]. Следует заметить, что такая согласованность, выраженная в общественной солидарности, достигается не только обменом производимых ресурсов и благ, но и формированием целостной системы общественных элементов – прав, обязанностей, ответственности, моральных ценностей, позволяющих устанавливать и поддерживать длительные

партнерские отношения между людьми[6]. Прослеживаются очевидная потребность и необходимость в использовании чужих возможностей, ориентирующие социальные отношения в сторону неконфликтного, согласительного характера. Таким образом, можно видеть, что дюркгеймовская теория солидарности закладывает основную идею, предназначение и системно-институциональную характеристику более эффективных общественных отношений, какими являются отношения, выраженные в форме социального партнерства, нацеленные на достижение социального равновесия и развития.

Дальнейшее наполнение категории социального партнерства осуществлялось с развитием социологических теорий социальных действий и социальных интеракций. Так, исходя из социологии М. Вебера (1864–1920), социальное партнерство представляет собой некое образование (институт), строящееся из отдельных общественно ориентированных действий целерационального типа при наличии "установленного порядка". Данное утверждение подтверждается выполнением трех условий, характеризующих данный тип действия по Веберу: наличием субъективной мотивации индивидов; соотнесением действия с действиями других людей и ориентаций на него; наличием и достижением рационально поставленной и продуманной цели[7]. Установленный порядок подразумевает совокупность значимых и признаваемых ценностей и норм, на которые ориентируется поведение, обусловливая его типичность[8]. Таким образом, социальные действия индивидов, групп благодаря конвенциональной природе порядка служат основой формирования института партнерских отношений, нацеленного на рациональное решение социально значимых проблем.

Значимое теоретическое обогащение концепции социального партнерства связано с именем американского социолога Т. Парсонса (1902–1979), предметом анализа которого стала теория социального действия и социальной системы. Социальная система, какой является система социального партнерства, складывается из совокупности социальных интеракций и индивидуальных социальных действий[9]. Парсонс дополнил составляющие социального действия, выделенные Вебером, создав целостную систему действия, подходящую для анализа любых общественных систем и включающую четыре компонента: наличие актора (действователя), цели, ситуации (внешней среды) и нормативной ориентации.

Для комплексного исследования институционализации социального партнерства представляет особый интерес парсоновская концепция общественного равновесия. Так же, как и Дюркгейм, социолог исходит из того, что для социальной жизни характерны "взаимная выгода и кооперация, чем взаимная враждебность и уничтожение"[10]. Цель, сформированная из общепризнанных норм и ценностей, согласно Парсонсу, становится побудительным мотивом для сотрудничества различных акторов и достижения состояния стабильного общественного равновесия[11]. Следовательно, такое равновесие в большей степени обеспечивается за счет высокой ценностно-нормативной структуры поведения акторов взаимодействия. В свою очередь, эмпирический анализ предложенных социологом функциональных требований к социальным системам (адаптации, целедостижения, интеграции, латентности), на наш взгляд, позволит оценить эффективность функционирования каждой из них и общую степень равновесия в обществе.

Некоторые аспекты социального партнерства раскрыты в рамках микросоциологической парадигмы Г. Зиммеля и представителей теории обмена.

Предметной областью немецкого социолога Г. Зиммеля (1858–1918), сторонника принципа методологического индивидуализма, явилось исследование социальных взаимодействий, под которыми он понимал системы взаимообусловленных социальных действий, выраженных в конкретных универсальных общественных формах (господство и подчинение, конкуренция, подражание, разделение труда и т.п.), порождающих "социацию", "обобществление" индивидов, социальные структуры и общество в целом[12]. Социальная форма, представляющая

собой "объективное образование, которое обладает известной независимостью от отдельных участвующих в нем личностей"[13], характеризуется признаками целесообразности, типичности, регулярности и интенсивности взаимодействия[13]. Применительно к социальному партнерству последнее выступает одной из форм социального взаимодействия, обеспечивающей социацию ее акторов, которая участвует в формировании партнерской социальной системы, нуждающейся в самостоятельном исследовании.

Концептуальное содержание социального партнерства дополняет теория социального обмена, разработанная американскими социологами Б. Скиннером (1904–1990), Дж. Хомансом (1910–1989), П. Блау (1918–2002). "Универсальным принципом общественной жизни" и главным фактором развития общественных отношений, складывающихся из социальных взаимодействий, является социальный обмен различными типами деятельности, обусловленный последующим вознаграждением. Данный обмен между акторами взаимодействия благодаря "закону выгоды" (продуктивному обмену) способствует развитию в обществе новой формы поведения, с помощью которой и через социальный контроль и научение, согласно социологии Скиннера, можно решать многие социальные проблемы и использовать для проведения рациональной социальной политики, цель которой – максимизация полезности и выгоды[14].

Нужно заметить, что в описываемой форме поведения заложены признаки партнерства общественных систем, где взаимодействие, по Блау, осуществляется в формах непрямого (обобщенного) обмена с помощью таких связующих механизмов, как социальные нормы и ценности. В целом теория социального обмена относительно концепции социального партнерства близка идее общественной солидарности Дюркгейма.

Коммуникативный аспект социального партнерства заложен метапарадигмальной теорией коммуникативного действия немецкого социолога Ю. Хабермаса (1929 г.р.). Она позволяет рассматривать социальное партнерство как институт, предназначенный для воспроизводства эмансипированного коммуникативного дискурса государственных и общественных структур, свободного от доминирования и принуждения со стороны друг друга.

Социальное партнерство, в соответствии с теорией Хабермаса и исходя из своей институциональной роли, носит ярко выраженный рационально-гуманистический характер, ибо "действия вовлеченных агентов координируются не эгоцентристскими просчитываниями успеха, а посредством актов достижения понимания"[15]. В свою очередь, "акт взаимопонимания начинает выполнять функции механизма координации действий"[16], обеспечивая переход от коммуникации к консенсусу и кооперации в рамках одной социальной системы. Таким образом, лежащий в основе социального партнерства рационально-гуманистический эмансипированный коммуникативный дискурс между государством и обществом, формируемый через публичную сферу (буферное социальное пространство), способствует своевременной минимизации социальных рисков и решению социальных проблем.

Нам представляется, что в исследовании социального партнерства государства и общества целесообразно исходить из идеи П. Блау о свойствах макроструктур. Так, согласно Блау, можно утверждать, что институт социального партнерства государства и гражданского общества по своему содержанию отличается от содержания составляющих его элементов (собственно государства и гражданского общества), приобретая эмерджентные свойства. То есть "... эмерджентные свойства характерны для всего целого, а не для его составляющих элементов"[17].

Анализ социологических теорий показал, что в истории научной мысли были заложены базовые характеристики социального партнерства как социального института и социальной системы, не только способствующие всестороннему анализу социального партнерства государства и гражданского общества, но и предопределяющие авторскую стратегию выбора методологии, позволяющей формулировать адекватные научные представления

о социальном явлении межсекторного партнерства. Опираясь на представленные выше теории, мы можем определить социальное партнерство как рациональную форму социального взаимодействия, социация акторов которой достигается за счет высокой ценностно-нормативной системы (социальных обязанностей, ответственности, санкций) посредством интеракционных механизмов и буферного социального пространства, с целью минимизации социальных рисков, эффективного решения социальных проблем и достижения социального равновесия и развития. Следовательно, эвристический потенциал теорий и подходов классиков социологической мысли очевиден.

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 // Рос. газ. – 2001. – 31 дек. URL: http://www.rg.ru/2001/12/31/trud-dok.html (дата обращения: 20.09.2011).

[2] См.: Милль Джон Стюарт [Электронный ресурс]: (1806–1873) / Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия "Кругосвет". URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/MILL_DZHON_STYUART.html?page=0,0 (дата обращения: 26.11.2011).

[3] Дюркгейм Э.О разделении общественного труда /Пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1996. С. 46.

[4] Там же. С. 138.

[5] Там же.

[6] См.: Там же. 432 с.

[7] Вебер М. Избранные произведения. М.: "Прогресс", 1990. С. 602–603, 628.

[8] Немецкая социология /Под ред. Н.Л. Полякова, В.В. Афанасьева. М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2010. С. 88–90.

[9] Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Современная западная теоретическая социология. М.: ИНИОН РАН, 1994. URL: http://socioworld.narod.ru/text/history/par_strf.html (дата обращения: 19.11. 2011).

[10] Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М.: Издательство "Экзамен", 2007. С. 425.

[11] Там же. С. 432.

[12] См.: История теоретической социологии. Том 2 / Отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. М.: Канон, 1998. С. 287–304.

[13] Зиммель Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. С. 512.

[14] Немецкая социология /Под ред. Н.Л. Полякова, В.В. Афанасьева. М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2010. С. 44–64.

[15] См.: Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. С. 371–390.

[16] Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 1. Reason and Rationalization of Society. Boston: Beacon Press, 1994. P. 286.

[17] Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. М.: Издательство "Весь мир", 2003. С. 326. URL: http://socioline.ru/pages/yu-habermas-filosofskij-diskurs-o-moderne (дата обращения: 10.12.2011).

[18] Блау П.М. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель / /В кн.: Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренькова. М.: МГУ, 1994. С.17.